Губы Гермионы обхватили член Гарри, а ее руки направили его в ее волосы. В ее прямые, роскошные волосы, отчего Гарри удивленно застонал и задвигался под воздействием разочарования и наслаждения от ощущения их мягкости. "Ты снова использовала Sleekeazy's?" - спросил он, одновременно смутно обеспокоенный, но в то же время очарованный ее видом настолько, что ему было все равно, поскольку он наблюдал, как она нажимает на его член с той же преданностью и желанием, к которым он привык от нее. Он собирался спросить об этом весь день, поскольку волосы Гермионы демонстрировали свою длину без естественной кустистости, и он был взволнован и любопытен этим, даже если и был немного обеспокоен.

Вместо ответа Гермиона сосредоточилась на том, чтобы взять член своего парня чуть глубже в рот, посасывая его с твердой уверенностью и желанием, которые, как она надеялась, отодвинут все его разочарования на второй план, и он будет сосредоточен на удовольствии, а не на ее волосах. Хотя ей хотелось, чтобы он обратил внимание на ее волосы, учитывая, что она действительно использовала огромное количество средства, чтобы укротить их и сохранить их мягкими и выпрямленными, как она думала, ему бы понравилось.

Палочка Чо дала осечку достаточно сильно, чтобы от отдачи она пролетела полкомнаты. Она сильно испортила заклинание, отшатнулась назад, и Гарри, который стоял позади нее и направлял ее во время демонстрации, упал вместе с ней на пол, его сильное тело сработало, чтобы смягчить падение, когда Чо упала на него сверху, ударившись об пол, ее стройное тело почти не создавало тесноты и давления, чтобы беспокоить Гарри. Ворча, он, казалось, был в полном порядке и помог Чо избежать худшего.

От мысленного отката, когда она произнесла заклинание и ее палочка взорвалась у нее перед носом, у Чо сильно закружилась голова, и она перевернулась на Гарри в поисках устойчивости и равновесия. "Что случилось?" - спросила она. Туманно. Разочарованная. Когда она повернулась к нему лицом, ее длинные волосы задевали его лицо, щекоча его. Каждое движение ее головы, когда она головокружительно раскачивалась, еще больше прижимало их к его лицу. "Мм, Гарри? Почему я на тебе?"

"Ты упала", - объяснил он. Терпеливо. Он контролировал ситуацию и был тверд, не позволяя своим рукам заходить куда не следовало. Он был хорошим парнем. Но он держался твердо и позволил ей вернуться к реальности в ее собственном темпе. "Ты чувствуешь себя нормально? Кажется, твоя палочка дала осечку".

"Хм. Я чувствую себя....". Она огляделась. Она поняла, что лежит на Гарри, ее щеки вспыхнули, когда она отпрянула от него. Оглядевшись вокруг, она произнесла напряженное, дрожащее "Прости". "Спасибо, что поймал меня".

Гарри постарался подняться рядом с Чо на случай, если у нее снова откажут ноги. "Я просто рад, что ты в порядке. Ты должна сесть и переждать это, хорошо?". Чо начала идти, и действительно, ее ноги снова отказали, Гарри подхватил ее. Она была легкой. Она была готова.

"Я сяду", - счастливо вздохнула Чо, улыбаясь Гарри, с расширенными глазами, когда он подвел ее, чтобы она уселась и спокойно наблюдала, как друг пришел проверить ее.

Гермиона видела, как все это произошло, и она видела это лучше, чем Гарри, она была почти уверена. Гарри, казалось, совершенно не замечал, насколько Чо была взволнована в свете его героического спасения, сметливого, смелого проявления стремительности. Многие девочки роптали по этому поводу; Гарри дважды так хорошо продемонстрировал свои быстрые рефлексы, и все это заставило Чо упасть в обморок, когда Гарри пошел обратно к группе, снова привлекая внимание к тому, что у них есть дела, но глаза Чо оставались прикованными к нему по-другому. Совсем не властно. Ревность сжигала Гермиону при одной только мысли о том, что другая девушка была "спасена" ее мужчиной, но что действительно задело ее и заставило задуматься, так это кое-что в Чо.

Ее длинные черные волосы выглядели такими гладкими. Такие мягкие. Она была красивой девушкой, чья популярность ничуть не удивила Гермиону, и Гермиона почувствовала, как ее охватил прилив паники. Ужас. Гарри уже присматривался к Чо. Она могла сказать это. Если он снова "заметит" ее, особенно теперь, когда она, казалось, смотрит на него по-другому, Гермионе нужно будет что-то делать, и делать быстро. Утром она закажет как можно больше Sleekeazy's; получив их, она сможет убедиться, что Чо не сможет соперничать с ней, имея "более красивые" волосы.

Когда его пальцы блуждали по ее локонам и возились с ее кожей головы, теперь уже с гораздо большим удовольствием, чем раньше, Гермиона чувствовала, что ее труды окупились, что она получает все то пристальное, похотливое внимание, в котором она больше всего нуждалась. Ее глаза нежно смотрели на Гарри, который стонал вокруг его ствола и наслаждался тем, как он, казалось, так хотел принять это удовольствие, хотел продолжать толкаться, хотел принять эти желания. Все желания. Каждый раз, когда она возвращалась к мысли о том, чтобы отсосать у Гарри, она снова испытывала ту же радость.

То, как Гарри смотрел на нее и прикасался к ней, заставляло ее чувствовать уверенность в том, что она сделала, независимо от того, насколько это было "неправильно" с ее стороны - зарывать волосы в такое количество средства и вести себя подобным образом. Она обнаружила, что ее переполняют потребности и возбуждение, которые просто необходимо выпустить наружу, и она без стеснения подталкивала себя к этим намерениям. Все удовольствия от обслуживания своего мужчины и оплаты его героизма своим ртом продолжались в течение этих недель потворства, некоторые ночи превратились в туманные омуты, когда она отсасывала ему несколько раз подряд, слишком увлеченная тем, как сильно она наслаждалась зыбким, легким удовольствием от сосания его члена, чтобы думать о том, что она делает.

http://erolate.com/book/2890/69257